

В дешевом и ветхом съемном доме на единственном неповрежденном столе стоит тубик с нескрытыми ингибиторами. Сидящая за столом женщина спокойно посмотрела на ингибитор, в ее темных глазах мелькнула нотка боли. На ней был тонкий черный свитер и выбеленные джинсы. Холодный ветер дул из щели в окне, и она не могла сдержать дрожь. Женщина стиснула зубы с безжалостным выражением лица. Она быстро разобрала ингибитор и умело ввела его в левую руку. Пронзительная боль в одно мгновение разлилась по всему телу, женщина нахмурилась, ожидая, пока боль пройдет. Вскоре после этого маленькая комната наполнилась сладким запахом Омеги. Женщина удовлетворенно приподняла уголки губ, и на ее лице появилась холодная улыбка. Она встала и быстро уничтожила использованный ингибитор. В это время небо за окном уже совсем потемнело. Темно-желтый дом разрушил холодный ветер, издавший жужжащий звук. Голос женщины, кричащей сверху, крик ребенка внизу. Различные шумы переплетались, и их было неприятно слышать. Женщина угрюмо нахмурилась и доела пакетик с печеньем. Она выключила свет, тихо села на кровать и равнодушными глазами уставилась на свет, проникающий из комнаты. Это старомодный район. Аренда дешевая, но и ветхая. Соседи часто шумят, звукоизоляция верхних и нижних этажей очень плохая, четко слышно каждое движение. Она живет здесь уже два года и повидала слишком много пустяковых ссор и горестей, вызванных бедностью. Каждый день ей хотелось сбежать, но возможности уйти не было. Все деньги от подработки были потрачены на покупку дорогого ингибитора, а у нее не было денег даже на теплую куртку. В начале декабря погода стала холодной, и на ней было только тонкое пальто. – Нин Сюэчу, пойдти домой на этих выходных. Если ты посмеешь оправдываться и не возвращаться, я сломаю тебе ногу. – Телефон в темноте загорелся, и на экране выскочило сообщение. Видя жестокость между строк, женщина успокоилась, дунула на несколько затекшие пальцы, прежде чем начать печатать: – Ладно, тетушка, я вернусь после последнего урока. Тусклый свет отражал бесстрастное лицо. Свет на экране погас, и глаза женщины стали холодными, как ночь. В то же время в ярко освещенном элитном офисном здании был установлен письменный стол изысканной работы с информацией о женщине. — Нин Сюэчу, двадцать лет, студентка колледжа, обычный Омега. С тех пор как ее родители умерли в возрасте десяти лет, она живет в доме своего дяди. Она всегда одна в школе и у нее нет друзей. Подрабатывает неполный рабочий день по выходным или когда у нее нет занятий. – Женщина, сидящая за столом, тихо прочитала слова на бумаге. На ней был костюм модного покроя и дорогие часы на запястье. Иссиня-черные волосы были распущены, делая ее белое гладкое лицо еще меньше. Ее тонкие и красивые пальцы скользили по бумаге, кружили вокруг и наконец остановились на имени. – Сюэчу... Нин Сюэчу... наконец-то нашла ее... Женщина дрожащими пальцами взяла бумагу, и ее прекрасные глаза наполнились сверкающими слезами. Видимо, в недоверии и экстазе. Лицо на фотографии ей очень незнакомо, но имя «Сюэчу» уже давно глубоко засело в ее душе. Впервые она услышала это имя, когда ей было шесть лет. С тех пор прошло двадцать лет. Завитые и густые ресницы женщины затрепетали, и две линии прозрачных слез медленно потекли по ее белому и безупречному лицу. Она протянула руку и прикрыла покрасневшие губы, что прекратило плач на ее губах. В огромном офисе слышен только голос плачущей от радости женщины. Через некоторое время она подняла руку, вытерла кончиками пальцев слезы, взяла со стола фотоальбом и сказала со счастливой улыбкой: — Я нашла Сюэчу, она Омега, возможно, это не то, что вы ожидали, но я отвезу ее домой. Пусть она узнает своих предков, вернется в свою семью и исполнит ваши желания. Альбом о паре женщин средних лет. Чертами лица женщина на фото чем-то похожа на них. Нин Сюэчу шел по дороге с сумкой через плечо и легкой одеждой. В окружении людей в толстой зимней одежде ее худое тело особенно бросается в глаза. Нин Сюэчу вздрогнула, сжимая только что купленную булочку. Воспользовавшись такой температурой, она согрела руки и быстро побежала на автобусную остановку. – Некоторые девушки-Омеги сейчас очень мало носят ради красоты, я не знаю, какую Альфу они хотят привлечь. – с нескрываемой насмешкой в словах сказала женщина, которая тоже ждала автобус. Нин Сюэчу услышала эти слова и холодно взглянула на нее. Холод в ее глазах заставил

женщину замолчать и прекратить говорить. Мимо проезжают автобусы, но это не тот, которого она ждала. Приготовленная на пару булочка в ее руках остыла. Нин Сюэчу опустила голову и воспользовалась последним оставшимся в ней теплом, чтобы съесть приготовленные на пару булочки за три-два укуса. Она вытерла руки, подняла голову и увидела, как хорошо одетая женщина-омега садится в частную машину. В глазах Нин Сюэчу не могла не отразиться тень зависти. Вскоре она пришла в себя, и зависть в ее глазах превратилась в холодный свет. Автобус наконец подъехал, и в него ворвалась группа людей. Нин Сюэчу стоял в конце толпы с ничего не выражающим лицом и последним вошёл в автобус. В светлом вагоне не было мест, она могла только стоять. Время от времени доносились различные резкие запахи, Нин Сюэчу слегка нахмурился и терпел. Наконец добравшись до станции, она протиснулась сквозь толпу и быстро вышла. Дверь с грохотом захлопнулась, оставив после себя неприятный запах. Нин Сюэчу присела на корточки возле клумбы, у нее урчало в животе. Ее несколько раз рвало, прежде чем она подавила тошноту. Отдохнув некоторое время, она встала и пошла в сторону школы. Вокруг разговаривали и смеялись группы людей, только она была одна. – Нин Сюэчу, ты носишь это платье уже три дня. Тебе не кажется, что это грязно? Или у тебя нет одежды? – Раздался сзади насмешливый голос, пронизанный высокомерием, – Я чуть не забыл, ты самый бедный человек в нашем классе. Вам придется жить на стипендию. Вы, наверное, самый бедный Омега в мире. В ее ушах раздался безудержный смех, Нин Сюэчу крепко сжала кулаки и пошла вперед, опустив голову. Ей хотелось ударить человека, который насмеялся над ней, по лицу, но такой порыв облегчить свой гнев только лишил бы ее права на стипендию. Без поддержки стипендии ее жизнь была бы еще труднее, чем сейчас. Нин Сюэчу взвесила в своем сердце все за и против, но жестокая реальность заставила ее выбрать терпение. После дня занятий Нин Сюэчу съел самую дешевую еду в столовой. С холодным ветром она добиралась на автобусе до ветхого арендованного дома. Знакомые звуки доносились сверху и Внизу Нин Сюэ пропустила мимо ушей и собрала вещи, чтобы пойти на подработку. С тех пор как она пошла в колледж, семья ее дяди не хотела давать ей больше денег, потому что она была взрослой. Деньги, которые она использовала для учебы в колледже, она зарабатывала, выполняя случайную работу для других. Уже более трёх лет она подрабатывает и учится, и ей каждый месяц приходится откладывать деньги на покупку ингибиторов. Когда все остальные обсуждали возможность пойти купить новую одежду, она могла носить только старую одежду и работать неполный рабочий день. Иногда встречаюсь с одноклассником она знает и неизбежно будет высмеяна. Но даже в этом случае все, что она может сделать, это продолжать работать. Она не может отомстить, не говоря уже о том, чтобы бросить работу. Нин Сюэчу с оптимизмом смотрел на рабочее место и время сегодня вечером и поинтересовался самым дешевым маршрутом в прошлом. Внезапно снаружи дома послышались аккуратные шаги, а затем стук в дверь. – Здравствуйте, мисс Нин здесь? – Из-за пределов комнаты послышался женский голос. Мягкий, вежливый, со слабой улыбкой. Если прислушаться, то можно уловить дрожь возбуждения, скрытую за улыбкой. Нин Сюэчу нахмурился, проигнорировал это и продолжил проверять маршрут. – Мисс Нин, свет в доме горит, вы должны быть внутри, пожалуйста, откройте дверь, я имею к вам кое-что общее. – сказала женщина с улыбкой, ее голос звучал с нежной настойчивостью. Кажется, если человек внутри не откроет дверь, она не выйдет. Нин Сюэчу нахмурился еще больше. Подумав на мгновение, она крепко сжала телефон и бдительно подошла к двери. Открыв щель, она наклонила голову, чтобы посмотреть наружу. В одно мгновение глаза Нин Сюэчу расширились от изумления. Глядя вниз, женщина имеет идеальную фигуру, С-образный изгиб свободен, и она одета, как звезда на телевидении, сияющая и ослепительная. Это заставляет меня чувствовать себя неполноценным. Особенно благородный и элегантный темперамент не созвучен этому бедному сообществу. – Кого вы ищете? – Нин Сюэчу подавила удивление в своем сердце, и ее темные глаза не могли скрыть зависти. – Человек, которого я ищу, это ты, Сюэчу, ты можешь открыть дверь? Мне нужно тебе кое-что сказать. – Женщина подняла на губы нежную улыбку, ее голос был мягким и поверхностным. В тот момент, когда она увидела Нин Сюэчу, ее глаза загорелись, и на ее

нежном лице отразилось удивление. На мгновение Нин Сюэчу почувствовал, что этот недостижимый Альфа словно плачет. Однако эта иллюзия длится лишь мгновение. Сердце Нин Сюйчу дрогнуло, она слегка прикусила губу и еще раз взглянула на женщину. Тут же краем глаза она заметила четырех телохранителей позади женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/109076/4075210>